

*Не веря обманчивому миру,
Под грубою корою вещества
Я осязал нетленную порфиру
И узнавал сиянье Божества...*

Вл. Соловьев, Три свидания

1. ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Вечерние посиделки за рюмкой чая. Беседы подростков могут показаться пустыми. Но это не так. Иногда события, представляющиеся случайными при поверхностном взгляде, – итог внутреннего, слабо осознанного выбора, выкристаллизованного в таких разговорах. Темы близкие и понятные советским людям – Леонид и Даниил Андреевы, Блаватская, Папнос, «Диктатура совести» и тому подобное. Не важно, как звали авторов многих заявлений, но беседа проходила как-то так:

– Бог весьма злопамятен. Не верю, что Он о чём-то забыл. И о нас Бог помнит. Вот серьёзный аргумент против радикального деизма. Однажды Бог и Мессию на нас напшлёт. Ну а в крайнем случае и Антихриста.

– Спасение мира Мессией – странное верование. В христианстве с его однозначно загробным воздаянием тысячелетнее Царствие выглядит как пятое колесо телеги. В иудаизме проще, там нет общепринятой догматики. Бог дал заповеди, а вопрос воздаяния – дело второе. Однако в самом популярном до недавнего времени своде именно догматики, пусть и не общепринятой, у рабби Йосефа Альбо, истинное воздаяние возможно лишь после смерти. Приход Мессии – вознаграждение не индивидов, а народа. Польза от этого для каждого отдельного человека сомнительна. Рабби Альбо разделяет индивидуальные обетования и обетования для народа. У них разная логика, здесь разные типы вознаграждения.

– С народами вообще забавно. Человек легко путает себя и общество, неосознанно выделяет своих «ближних» из контекста человечества. Как Бог, сотворивший небо и землю, может покровительствовать какому-то отдельному племени в ущерб остальным творениям? И даже когда обращаешься к христианству, которое в своей основе проповедует универсализм, оказывается, что во множестве случаев церкви распространяют ксенофобию или разделяют народы, даже не имея никаких плохих намерений. Иногда, впрочем, универсализм уводит далеко... и снова возвращается к делению на народы. Бёме утверждал, что грядущий Мессия – турок. Это утверждение вычлняет народы, указывая на этническое происхождение Мессии, или, напротив, стирает границы, – ведь немец указывает на высокую миссию турка.

– Я слышал, что Мессия уже приходил в нашем, в двадцатом веке. И случилось это как раз в СССР. Но не сложилось. Никто особо и не заметил. Мессия не выполнил свою миссию.

– Хоть в чём-то СССР обошёл Запад. Не удивлён также, что в сфере, имеющей прямое отношение к суевериям, вымыслам, псевдовеличию. Но как же можно понять, что пришедший – истинный Мессия, если он не выполнил миссию?

– Предполагаются всякие знаки... Они были. Собственно, изменение течения рек в СССР при приходе Мессии предсказано Иезекиилем: «Из-под порога храма потечёт вода на восток». Но, конечно, знаки можно легко измыслить, прицепить что угодно к чему угодно. Все эти знамения ничего не доказывают. Вот почему многие верят в божественность Иисуса из Назарета? Как сообщает Порфирий, Геката, прямо указав на достоинства Иисуса, заявила, что он – не Мессия. А богиня ведь не станет врать? Некоторые считают, истинный Мессия – Аполлоний Тианский. Кто-то верит в спасителей в каждом поколении. Для некоторых Мессия ещё не пришёл, а потом их будет два. Всё это игра в «Верю-не-верю». Гадание на книге, называемой Библия, которая полна противоречий и подходит для обоснований любых измышлений. Таким образом, принимайте то, что вам внутренне, душевно комфортно. Под «не выполнил

миссию» я понимаю – «никто на него не обратил внимания». А Мессией он был, так как его отправил к нам Бог. И да, я в это верю. А вы как хотите. Понятно дело, уверовавших ждёт рай, а неверующих – ад.

– Хорошо... не хорошо, но допустим. А что же принёс ваш Мессия человечеству?

– Во-первых, он не мой лично – он для всех. Во-вторых, что может принести Мессия людям в принципе? Пропитание? Человечество погибнет от ожирения. Золото и бриллианты? Они обесценятся, как только их станет много. Духовное просветление? Знание и без Мессии накапливается. Счастье? Но это такая ускользающая вещь. Очевидно, и само счастье невозможно без несчастий. Искупление? Это трудно уловить на практическом уровне. Исчезнет грех? Но возможен ли человек без греха? Люди будут жить вечно? Сомневаюсь, что это благо. И, кстати, если Иисус и был Мессией, что он изменил? Жизнь стало только хуже. Пала Римская империя и наступили варварские времена.

– Мессия дал людям некий пример, особую жизненную стратегию. Она не ведёт к счастью, не даёт богатств. Собственно, как и любое соблюдение религиозных правил. Есть легенда о воздаянии после смерти. Но это такое... Как сказал Иов: «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?». А в бедствиях содержится нечто ключевое: «Человек рождается на страдание, как искры, чтобы устремляться вверх». В конце концов, и возмещение Иову имущества, сыновей и дочерей – это не главное воздаяние, я считаю. Разве новые дети заменят умерших? Все материальные дары – лишь побочное, неизменное добавление к духовному. И в нём награда Иову. Состоит же оно в богопознании: «Я слышал о Тебе слухом уха; теперь же мои глаза видят Тебя».

– Между прочим, наш век был богат на всяких помазанных-спасителей, которые пришли к людям простым и чувствовавшим себя обездоленными, обделёнными. «Спасители» позволили грабить и убивать всех тех, кто внешне казался благополучнее и успешнее. Люди охотно шли за всякими лениными-гитлерами. А эти вожди легко брали на себя коллективные грехи. Ну чем не жертвенные агнцы?

– Они ещё и ловили людей на декларируемую филантропию. Взывая к слезливой жалости, они осуществляли убийства. Забавно, что Владимир Соловьёв ухватил эту тенденцию в «Повести об антихристе». Я считаю, этого философа истинным духовидцем и провидцем. Хотя, конечно, он не мог описать, не мог принять надвигающегося кошмара. Но это и понятно. Человек, умерший в 1900 году, не способен принять ужасы XX века. Никакой ангел не преуспел бы в разъяснениях событий грядущего столетия.

Все заметно оживились. Разумеется, присутствующие читали этот текст Соловьёва, он только вышел в «Науке и религии». Номер пролистали и люди, далёкие и от общего содержания журнала, и от философии, и от религиозных проблем.

– Мессия связан со спасаемыми людьми. Получается, что он коллективный лидер. И его имя – Шело, я полагаю, значит не то, что он будет диктатором, владеющим всем. Всё будет его в том смысле, что он сам принадлежит миру, как бы во всём, жертвуя себя каждой пылинке. Ленины-гитлеры – это тоже выражение коллективного. Но всё искусственно выдаётся за реализацию их индивидуальной воли. Поэтому эти вожди проступают столь выпукло. Хотя, конечно, их идеологии – форма оправдания для трусливых преступников. Есть много личностей с уголовными наклонностями, боящиеся наказания или позора. Им необходимы государства, которые бы приказывали им предаваться любимым порокам. Вождь же берёт на себя всю полноту ответственности.

– Ну-ну, слишком много оценок. Уголовники! Люди вообще склонны придумывать себе недостатки. А это способствует самосовершенствованию. А, кстати, великая заслуга Соловьёва в том, что он предсказал основу советского мировоззрения в разделении людей на три этнически-мировоззренческие группы. В «Повести» – это старец Иоанн, папа Пётр и профессор Паули. В СССР такое представлялось через анекдоты типа «Встретились русский... и...». Собственно, у Соловьёва, конечно, были предшественники. Зачатки всего этого в архаичном мышлении, а советское общество глубоко архаично, Октябрьская революция – это отказ от прогресса, победа реакционных сил, желающих вернуться к примитивному управлению и неприкрытому насилию. Но невозможно преуменьшить роль Соловьёва в предвидении этого. И как писал Хорхе Луис Борхес: «Каждый писатель создаёт собственных предшественников». Советское же законодательство освятило подобный подход записью национальности в паспорте, – а анекдоты всегда были основой советского мировоззрения.

– Очень удобно не рассматривать каждого человека, но придумывать ему качества из-за принадлежности к группе. Это облегчает восприятие мира. В конце концов, вся наша цивилизация противоестественная и является плодом человеческой фантазии.

– Да-да, о фантазиях. Я уже говорил, что многие, в том числе я, верят в недавний приход Мессии, а вы это заболтали. Один мой знакомый по прозвищу Пансофий дал мне позавчера написанный им текст... Кто этот человек? Некая странная личность, живущая случайными подработками. Большую часть времени он обитает в катакомбах, предаваясь там размышлениям о судьбах человечества. Так вот, этот анахорет нашего времени передал мне упомянутую рукопись, которой он очень дорожил, но не мог её опубликовать, – кто возьмётся такое печатать? Как говорил профессор Иван Кириллович Калмакан: «Колбаса на обложке не нарисована». Озаглавлен текст «Краткая повесть о Мессии». Хотя слишком

схематическое повествование создаёт ощущение вообразённой исторической картины, при этом сочинение даёт, на мой взгляд, довольно вероятное с точки зрения Священного Предания и здравого смысла представление о предмете.

– Пан Софий? Он из РУХа?

– Нисколько. Хотя и провидит важную функцию РУХа, связывая его с Духом Божиим («руах»). Сам же Пансофий из обычных неприкаянных теософов, во множестве обитающих сегодня в крупных городах. Если позволите мне, я прочту вам рукопись. Она хоть и велика по смыслу, но незначительна по объёму.

Всем сразу стал любезен местный и современный эквивалент Даниила Андреева, – как далеко он уведёт нас от навязываемых унылых идеологических глупостей? Присутствующие единодушно выразили желание внимать Пансофию.

2. КРАТКАЯ ПОВЕСТЬ О МЕССИИ

Иммануил Давидович Шило родился в Бердичеве, в семье, совсем недавно перебравшейся туда из Григориополя. Его родители изначально планировали обосноваться в Винницкой Иерусалимке, но что-то не срослось. А Бердичев оказался местом довольно «хлебным». Переезд же случился перед самым началом Первой мировой войны, в 1914 году. При рождении Иммануила Давидовича в разных частях мира являлся ангел с небесным воинством, сообщая о рождении Спасителя. Разумеется, в самом месте появления на свет Мессии, он не мог показываться – ему это строго возбранялось местными властями и духовными лидерами. Сам же народ там был настолько жестоковыйным, что не стал бы внимать истине.

Вскоре в Российскую империю приехали из Европы учёные оккультисты, имевшие высшие степени посвящения в масонских мартинистских ложах и обладающие университетскими профессорскими званиями, Мельхиор, Каспар и Балтасар, – они узрели звезду нового правителя на Востоке. Эта история с небесным светилом послужила основанием для появления забавного прозвища, которое потом близкие друзья дали Иммануилу Давидовичу – Сын Звезды. Между тем поездки Мельхиора, Каспара и Балтасара по Украине и Молдове, сопровождаемые расспросами, вызвали ревность властей. Именно это и стало причиной погромов, в том числе и в Бердичеве – все искали тогда гибели Посланника Отца Небесного, желая править вместо Бога. Но всякий раз при появлении угрозы ангел Божий безопасно выводил семью Иммануила Давидовича из местечка, а злодеям не удавалось убить Помазанника. Петлюра перед гибелью раскаялся и ушёл в нищие эмигранты, что не спасло его от карающей пули. А Ленин, узнав перед смертью, что Иммануил Давидович жив, воскликнул: «Бессарабец опять победил меня!».

Однажды родители с ребёнком приехали погостить в Одессе. На многолюдных улицах ребёнок затерялся в толпе. После некоторых поисков родители обнаружили его у входа в Одесский музыкально-драматический институт. Там маленький Иммануил обучал Давида Ойстраха играть на скрипке. А все вокруг дивились мудрости и талантам ребёнка. Мать же его сказала: «Что ты сделал с нами? Вот, отец твой и я с великою скорбью искали тебя». А он ответил: «Зачем было вам искать меня? Или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит Отцу моему?». Но родители не поняли сказанных сыном слов. Шли годы, а Иммануил Давидович преуспевал в премудрости, в любви у Бога и человек.

С началом войны Иммануил Давидович оказался на фронте, позволившем ему постигнуть глубины человеческой сущности. А в отчаянных случаях, на волоске от смерти, ангелы божьи оберегали его. И всё же в 1944 году НКВД арестовало И.Д. Шило, прочитав его поучительные духовные послания, рассылаемые многочисленным последователям. Уже тогда многие видели на Иммануиле Давидовиче печать избранничества. Хотя в Одессе многие не принимали его, говоря: «Из Молдавии может ли быть что доброе?».

На допросах Дьявол искушал Иммануила Давидовича. Приняв вид следователя-обнажённой женщины, требовал подписать свидетельство против ближних. Но устоял Иммануил Давидович, молвив: «Человек, любящий мудрость, радуется отца своего; а кто знает с блудницами, тот расточает имение». Тогда Дьявол не позволял ему спать. Но ангелы Божьи научили его погружаться в дрему стоя, упёршись коленом в стульчик. И проделывал он это так, чтоб надзирателю казалось – его глаза открыты. А Дьяволу сказал: «Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои». А однажды принесли Иммануилу Давидовичу обед, жирный украинский борщ, отбивную с жареной картошкой и в хрустальном графине красное вино. Но и здесь устоял, не подписал, сказав: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». И ещё: «Отойти от Меня, сатана, ибо написано: „Не будь между упивающимися вином, между пресыщающимися мясом: потому что пьяница и пресыщающийся обеднеют“».

Какое значение имели все эти ответы? Только они и имели значение. Сами события мало зависели от воли человека. Люди лишь играли свои роли. А здесь две роли – кошки и мышки. Всё сводится к игре, где один обязательно съест другого. Никакого выбора здесь нет и быть не может. Но слова наполняют грубую реальность сокровенными смыслами. Можно сказать, Бог словом сотворил мир. Без слова же вселенная – хаос, или «тоху ва-боху».

Вы спрашиваете, почему Мессия отправился в советский лагерь? Я не теолог. И «Пути Господни неисповедимы». Но всё же выскажу личные соображения. Я полагаю, что мир может быть исправлен из «центра управления», из некоего образцового, «идеального места», по образу которого преобразуется весь мир. В те годы таким местом, конечно, был лагерь. Это *medulla*. Тогда в нём проступала некая сера-цевина вселенной.

В то время практически все люди на земле были одержимы духом нечистым, в особенности в лагере, и в первую очередь среди охраны. Иммануил Давидович сказал об этом: «Иисус ошибся, изгнав бесов в свиней. Спасти одного бедного бездомного страдальца, пожертвовав миром, – эстетически красиво, но крайне разрушительно для человечества».

Конечно же, Иммануил Давидович всё сообщал народу притчами, ибо за прямое выражение мысли полагалось наказание. И дивились Его учению, ибо Он учил людей, как власть имеющий, хотя и был простым заключённым. Его же отношение к слову было особым: «Кто сегодня убивает, тот не подлежит суду, но даже матерные слова – грех перед Господом».

Иммануил Давидович призывал всех к покаянию. А говорившим «Произошла чудовищная ошибка, мы старые коммунисты» возражал: «Сталин может и из камней сих воздвигнуть себе репающие всё кадры».

А ещё он утешал, дарил надежду: «Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: не на земле же ей быть...».

Он заклинал каждого стремиться превосходить всех праведностью, – кто оступился раз, тот оступится и дважды. И ещё: «Кто противится злumu, тот сам становится злом, а кто не противится злumu, тот становится соучастником преступления».

Надзиратели, конечно, заставляли Иммануила Давидовича и его последователей работать по субботам, говоря: «Вот, ты и ученики твои делают, чего не должно делать в субботу». На что получили возражение: «Или не читали ли вы в законе, что в субботы священники в храме нарушают субботу, однако невиновны? И разве в СССР тюрьма и лагерь – не храм?».

Когда кто-то скорбел и возмущался перед лицом Мессии, вспоминая убийство Кирова, Иммануил Давидович сказал: «Предоставь мёртвым погребать своих мертвецов».

Как-то Иммануил Давидович признался руководству лагеря, что может оживить Ленина. Об этом было даже составлено письмо в Москву. Ответа, разумеется, не последовало. Никто не желал брать на себя ответственности за стягивания бога с неба на землю.

Надсмотрщики совещались, как уловить Иммануила Давидовича в словах его. И посылали к нему наседок со словами: «Мы знаем, что ты справедлив, и истинно пути Божию учишь, и не заботишься об угождении кому-либо, ибо не смотришь ни на какое лице; итак скажи нам: как тебе кажется, позволительно ли выступать против Сталина?». Иммануил Давидович, видя их лукавство, сказал: «Что искушаете меня, лицемеры? Слово „руководство“ – вежливый аналог слова „рукоблудство“. Воздайте же нашему руководству по значению его».

А о важном, о власти пролетариата он подмечал, что она ведёт к лениности, и ещё будут рабочие поучать: «Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут. Ни собирают в житницы, а экспроприации питают их». О колхозах же прояснял: «Жатвы много, а делателей мало».

Многие скорбели, думая не столько о своём настоящем, сколько о дне грядущем. А Иммануил Давидович утешал их: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы».

На лесоповале были актуальны и понятны слова: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: „дай, я выну сучок из глаза твоего“, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего».

Многих Шило увещевал: «Не верь, не бойся, не проси».

Всеобщий самообман и невозможность проникнуть в суть происходящего стали причиной такого изречения: «Берегитесь лжеагитаторов, которые приходят к вам в овечьей шкуре, а внутри суть контра хищная».

Подошёл как-то к помазаннику доходяга и, кланяясь, сказал: «Господи! Если хочешь, можешь меня исцелить». Иммануил Давидович протянул руку, коснулся страдальца и сказал: «Не своей волей, но желанием Отца Небесного». Доходяга исцелился и прожил после этого ещё целый год.

Однажды Иммануил Давидович оживил юношу, которому в результате несчастного случая оторвало голову. Но тот всё равно не прожил долго, – ему нечем было есть.

О противостоянии СССР с западом Шило сообщал страшную крамолу: «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит».

А ещё говорил ученикам: «Смотрите, берегитесь закваски наседкой». А ещё поучал: «Истинно говорю вам: что вы свяжете в лагере, то будет связано на воле; и что разрешите в лагере, то будет разрешено на небе».

В лагерь попала и новая советская интеллигенция, не ведавшая древних смыслов, никогда не изучавшая латынь, греческий или древнееврейский. Иммануил Давидович просвещал народ, как мог. Однажды толковал он о «*O qui perpetua*» Бозэция. Ему возразили, что это ведь ненужные умствования дикого, не знавшего Маркса римлянина. На это Иммануил Давидович ответил: «Конечно, „*O qui perpetua*“ – произведение архаичное, в нём немало всякой интеллигентской муты, но без этого написанного в тюрьме стихотворения не было бы и „Мурки“».

Как-то ученики его, приступив к нему, говорили: место здесь пустынное, а времени уже много – учи нас. Но увидел Иммануил Давидович, что люди изнывают от голода, лишь у одного осталась баланда, и сказал: «Имеющий еду да разделит её с другими». И ели все одну баланду, и не было ей конца. И все присутствующие насытились. Впрочем, иногда Иммануил Давидович превращал воду в вино, дабы порадовать товарищей по несчастью.

Видя же скверну, окружающую всех в лагере, Иммануил Давидович учил: «Ничто извне не может осквернить человека. Ибо изнутри, из сердца человеческого, исходят злые помыслы».

Надзиратели иронически вопрошали Иммануила Давидовича, как ему сидится. Он же отвечал: «Добрый человек и из злого выносит доброе, а злой и из доброго выносит злое». А в тайне близким ученикам ещё и сообщал: «Не войдёт чекист в Царствие Небесное, ибо прикреплен он должностными обязанностями к аду».

Как-то ученики его поспорили о местах в камере. А Иммануил Давидович рассудил: «Кто хочет между вами быть первым, то будет и последним, если смотреть с другой стороны».

О любви он учил, что она двояка. Есть высшая любовь, ведущая нас на небеса, а есть и низшая, увлекающая к падению. О каждой много писали, но обычно о первой любят цитировать Гёте про «*zieht uns hinau*». Самый яркий образ второго типа любви описывается в «Песнях Песней»: «Подумал я: влез бы я на пальму».

Когда он с другими заключёнными участвовал в социалистической стройке, кто-то из учеников его сказал: «Учитель, посмотри, какие камни и здания». Иммануил Давидович ответил: «Видишь сии великие здания? Быть здесь мерзости запустения».

Как-то ученики заметили, что Иммануил Давидович во сне беседует с Моисеем. Лик же Учителя в это время сиял неземным светом.

Впрочем, передача учения не всегда была радужной и безоблачной. «Дьявол по всей земле под небесами слоняется и рыщет, как бешеный пес, ища, кого бы пожрать». Разумеется, премного умничая, Иммануил Давидович был часто избиваем товарищами своими, терпя великие страдания за то добро, которое он нёс людям.

Вот и вся история. Я закончил.

3. ВВЕДЕНИЕ В ЭПИЛОГ

Рассказ не имел концовки, ни смерти, ни воскресения, ни спасения мира. Отсутствие внятного сюжета обескураживало. Что это? О чём? Зачем? Сквозь возникшее недоумение прорвался неуверенный голос:

– Ну и что? Какая же во всём этом мораль?

– А сами и ищите, что вам надо, – ответил рассказчик. – У каждого свои нужды, потребности, духовные устремления. Пусть каждый возьмёт из этой истории то, что ему лично необходимо.

– Странная позиция, не требующая никаких пояснений, – уход от реального разговора. Кто не понял, сам дурак. Такой подход – чистый обман.

– Обычно у людей, недостаточно образованных или неуверенных в себе, есть предрасположенность видеть во всем лукавство. Но если произведение искусства или идея не находит отклика в душе, просто отойдите не касайтесь. Заключённое там сообщение не обращено к вам. Вот и всё. Никакого обмана. Здесь же я лично смысл вижу в том, что явление Мессии посеяло некие семена, которые дадут разные всходы, различно повлияют на разных людей, которые, меняясь, улучшат окружающий мир. Это долгий и слабо уловимый процесс медленных духовных преобразований.

– А что же всё-таки потом случилось с гражданином Шило? Его казнили? Распяли? А может, он стал тайным сокрытым царём, а мы и не знали?

– Его дальнейшая история мало интересна. И поучительного в ней немного или оно вовсе отсутствует. Но мне она известна, Пансофий поделился со мной информацией. Я вам перескажу его слова.

4. ЭПИЛОГ

Тут важно сразу сделать одно замечание. Должен ли быть Мессия как-то особенно мудр? Не факт. Иезекииль, например, отзываясь о нём как о «величественном кедре», то есть сравнивает его с деревом. И не к учёным обращено послание Помазанника. Ведь, как учил рабби Йоханан, учёных-мудрецов

при приходе Мессии окажется мало, а их пронизательность притуплена горестями и печальми. Теперь перейдём к сути.

Вместе с Иммануилом Давидовичем Шило в заточении сидел старый социал-демократ, лично знавший самого Владимира Ильича Ленина, Илья Платонович Заславский. Самим своим наличием он украшал лагерь, наполняя его приемлемыми смыслами – и как хранитель старых русских тюремных традиций, и как живая история русских революций. Всем своим видом и воспоминаниями он придавал масштаб и значение всему происходившему и происходящему, связывая, так сказать, альфу с омегой. Свой первый срок он получил ещё молодым человеком, в 1904 году, но манифест 17 октября 1905 года вернул Илье Платоновичу свободу. Выйдя из застенка, Заславский сразу окунулся в революционную борьбу и уже в 1906 году его осудили на 8 лет каторги, 4 года в кандалах и 4 года в ссылке. В какой-то момент Илья Платонович бежал, то есть попросту без паспорта покинул место ссылки. Ему не удалось перебраться за рубеж и он вернулся к революционной деятельности, что привело к новому аресту. Но товарищи помогли, раздобыв чужой паспорт, и Заславский пересёк с ним австрийскую границу, а после переехал в Париж. Там, при партийной школе в Лонжюмо, он выполнял какие-то хозяйственные обязанности, учил французский язык, общался с Лениным и Луначарским. После поселился в США. Буржуазный быт удивил Заславского и привёл к заключению, что никакой пролетарской революции там никогда не будет, и Илья Платонович даже вывел, что она и не нужна вовсе. Когда же грянули события 1917 года, он почувствовал себя связанным старыми обязательствами и вернулся. Ввиду его бывших заслуг подпольщика, Заславского усиленно выдвигали на ответственные и важные посты. Но он не хотел этого, прячась от неумолимой логики событий на незаметных должностях. И он уже перешёл на тихую маленькую пенсию, но вот его вечно пьяный сосед написал на Заславского донос. Так советские органы назначили старого революционера иностранным шпионом.

Заславский быстро распознал неординарное, выходящее за рамки обычного в словах и действиях Иммануила Давидовича Шило, проглядывая в нём своего в некотором роде последователя и приемника. И скоро между этими двумя людьми установились доверительные отношения. Учение давалось непросто. Шило был упрям и напорист, но старческая мягкость и опыт Заславского неуклонно одерживали верх. В конце концов, Иммануил Давидович Шило стал убеждённым атеистом с чёткими политическими установками, о которых говорить вслух не полагалось. В его сознании что-то хранилось от изначальной миссии, впрочем. Так он и считал, что в Библии содержится много прогрессивных, важных идей. Например, пропаганда спорта. Главные положительные персонажи, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, много, практически всё время ходили пешком, пересекая огромные пространства. Сам путь к праведности намечается указанием Бога Аврааму: «Лех леха», то есть что-то вроде «шагом марш». А вот образец грешника – ведущий малоподвижный образ жизни фараон. В какой-то момент он отправился со своим войском следом за евреями. Но те шли пешком, тогда как царь египетский воспользовался транспортом – колесницей. В итоге натренированным евреям и море по плечу, а изнеженный фараон погиб.

Вы спрашиваете, как такое могло случиться с Мессией, который общался с ангелами, прозревал грядущее, творил чудеса? Поверьте, человеческое сознание слабо поддается пониманию, а окружающий нас мир эфемерен и неустойчив. Реальность вещей, явлений неочевидна и легко подвергается сомнению. С другой стороны, нет такого чуда, которому было бы невозможно придумать естественное объяснение. По этим правилам живёт всякий, кто воплотился в мире материи.

С новым пониманием многих вещей пришло и избавление от страданий. После смерти Сталина Иммануил Давидович Шило вышел на свободу. Пансофий не уверен относительно его должности, профессии, заработков после лагеря. Кажется, Пансофий слышал, что Иммануил Давидович устроился детским писателем, сочинявшим политически верные книги, хотя и не без некоторой завуалированной фронды. В 1989 году Шило покинул СССР по израильской визе. Большинство тогда по ней стремилось в США, а Иммануил Давидович, хоть и не был религиозным человеком, грезил Иерусалимом. Его идеализм столь возвышен, что он даже не взял с собой фотоаппарат «Зенит» для продажи в Италии. Всё его имущество при пересечении границы – непосредственно надетая на него одежда и подаренный кем-то апельсин. Однако мечте о Святой Земле не было суждено сбыться. В Иерусалим он так и не попал. В Италии Иммануил Давидович заболел. Пансофий утверждает, что по последним сведениям, Шило живёт в Риме, сильно хворает. На его теле многочисленные раны, которые необходимо постоянно перевязывать. А ещё Шило нашёл в Ватиканской библиотеке пророчество о себе самом...

Не сложилось с миссией? Ну да. Ничего удивительного. В самом существовании небесных посланников заключен парадокс. Небесному нет места на земле. А став земным, небесное проваливается в грех и бесчестие. Святости нет места в нашем мире.